335
37

ВОПРОСЫ ПРОГРАММЫ и ТАКТИКИ СОЦІАЛЪ-ДЕМОКРАТІИ

Н. РОЖКОВЪ

КАПИТАЛИЗМЪ
И
СОЦІАЛИЗМЪ

335
С. 24

ВОПРОСЫ ПРОГРАММЫ И ТАКТИКИ СОЦІАЛЪ ДЕМОКРАТІИ

Н РОЖКОВЪ

КАПИТАЛИЗМЪ И СОЦІАЛИЗМЪ

МОСКВА—1917

5К 3-й экз.

Основныя руководства для дальнѣйшаго изученія вопроса:

1) Марксъ и Энгельсъ, Коммунистическій манифестъ (Капитализмъ и Коммунизмъ); въ изд. «Колокола» 3 коп., въ изд. Алексѣева 5 коп.

2) Каутскій, Эрфуртская программа; въ изданіи «Молота» и «Колокола» ц. 20 коп.

3) Каутскій, Экономическое ученіе Карла Маркса; въ изд. «Молота» 30 коп., въ изд. Львовича 20 коп.

4) Каутскій, Общественныя реформы (Соціальная революція); въ изд. «Колокола» 20 к., «Дон. Рѣчи» 25 к.

5) Богдановъ, Краткій курсъ экономической науки; ц. 1 руб.

6) Цвиденекъ - Зюденгорстъ, Соціалистическое вознагражденіе за трудъ; изд. «Дем.» ц. 10 коп.

7) Марксъ, Капиталъ, томы I, II и III (начинать чтеніе въ I томѣ отдѣленіями третьимъ, четвертымъ и седьмымъ).

МОСКВА.
Типографія К. Л. Меньшова, Арбатъ, Никольскій пер., д. 21.
1917.

I

Всякая наука изучаетъ какія-либо явленія жизни. Изучить какое-либо явленіе значитъ понять, *какъ* оно происходитъ и *почему* оно происходитъ такъ, а не иначе. Другими словами: надо понять и *самое явленіе* и его *причину*. Это необходимо потому, что отдѣльныя явленія въ жизни природы и человѣческаго общества *связаны другъ съ другомъ*, образуютъ одно цѣлое, *одни явленія развиваются изъ другихъ*. Если бы мы взяли какое-нибудь явленіе отдѣльно отъ другихъ, мы не въ состояніи были бы его правильно понять.

Но для чего же нужно изучать явленія жизни природы и человѣческаго общества и ихъ причины? Если это дѣлается изъ простого любопытства, то науку, пожалуй, можно приравнять къ игрѣ или праздной забавѣ, которой занимаются отъ скуки. Въ такомъ случаѣ науку надо было бы признать занятіемъ годнымъ только для праздныхъ и пресыщенныхъ людей, не знающихъ, чѣмъ развлечься въ своемъ бездѣльѣ. На дѣлѣ это не такъ: наука служитъ не для простого любопытства, а для пользы человѣка. Мы изучаемъ разныя явленія и ихъ причины въ прошломъ и настоящемъ, *чтобы понять будущее*, предугадать, какъ пойдетъ жизнь природы и человѣческаго общества въ будущемъ, *и устроить такъ, чтобы человѣку легче и лучше жилось въ будущемъ, чѣмъ живется теперь*. Понятно, что это необходимо для всѣхъ людей.

Такъ въ числѣ естественныхъ наукъ, т.-е. наукъ, изучающихъ явленія природы и ихъ причины, есть наука *физика*, которая изучаетъ такія явленія, какъ свѣтъ, теплота, электричество; объяснивъ ихъ причины, она дала возможность людямъ устроить, напр., электрическое и газовое освѣщеніе, желѣзныя дороги, пароходы, телеграфъ, телефонъ, различныя машины на фабрикахъ, заводахъ, въ сельскомъ хозяйствѣ и такъ далѣе.

Но кромѣ естественныхъ наукъ, есть еще науки общественныя, изучающія явленія общественной жизни и ихъ причины. Къ числу такихъ наукъ принадлежитъ *политическая экономія*, наука о народномъ хозяйствѣ. Хозяйствомъ называется такая дѣятельность человѣка, которая состоитъ въ добываніи имъ себѣ пищи, одежды и жилища. *Какъ* люди добываютъ себѣ теперь пищу, одежду и жилище, и *почему* они именно такъ, а не иначе, ихъ добываютъ,—вотъ на какіе вопросы отвѣчаетъ политическая экономія.

Если мы спросимъ себя, какъ теперь люди ведутъ хозяйство, т.-е. какъ добываютъ себѣ пищу, одежду и жилище, то увидимъ, что на это можно дать такой отвѣтъ: люди теперь не добываютъ себѣ сами все необходимое, а приготовляютъ *товары*, т.-е. все, что выдѣлываютъ, продаютъ, и на вырученныя деньги покупаютъ другіе товары, произведенные трудомъ другихъ людей. Главное въ хозяйствѣ и есть эта продажа и покупка товаровъ. Товары продаются по разнымъ цѣнамъ, которыя зависятъ отъ того, сколько привозится товара и сколько его требуется. Чѣмъ больше нужды въ товарѣ и чѣмъ его меньше сравнительно съ этой нуждой, тѣмъ онъ дороже.

Въ чемъ же состоитъ основная, главная причина стоимости товаровъ? Съ перваго взгляда можетъ показаться, что чѣмъ полезнѣе, нужнѣе человѣку вещь,

тѣмъ выше и ея стоимость. Посмотримъ такъ ли это? Возьмемъ ведро воды и маленькую золотую монету, на которой вычеканено: „5 рублей“. Монета эта сама указываетъ свою стоимость, а ведро воды, какъ извѣстно, стоитъ самое большее одну копейку. Между тѣмъ вода, конечно, гораздо полезнѣе для человѣка, чѣмъ золото. Если бы исчезло золото, его легко можно бы замѣнить чѣмъ-нибудь другимъ, во всякомъ случаѣ бѣда была бы невелика, но если бы совсѣмъ не стало воды, то люди не могли бы прожить и сутокъ. Вода безконечно полезнѣе золота, а между тѣмъ она во много разъ его дешевле. Значитъ, *стоимость вещей зависитъ не отъ ихъ полезности*, а отъ чего-то другого.

Чтобы понять, отъ чего именно,—стоитъ только подумать о томъ же примѣрѣ пятирублеваго золотого и ведра воды. Всякому извѣстно, что воды много, а золота мало. Поэтому воду добыть очень легко, а золото добывается съ чрезвычайными усиліями, съ большимъ трудомъ. Ясно, что *стоимость вещи опредѣляется количествомъ труда, затраченнаго на ея производство.*

Но этого еще недостаточно для того, чтобы въ точности опредѣлить причину стоимости или *законъ стоимости.* Въ самомъ дѣлѣ: возьмемъ, напр., двухъ портныхъ—искуснаго, хорошаго и плохого, неумѣлаго. Положимъ, первому, чтобы сшить сюртукъ, понадобится всего 40 часовъ, а второму 80. Слѣдуетъ ли отсюда, что второй получитъ больше перваго? Конечно, нѣтъ. Онъ получитъ—напротивъ—меньше хорошаго портного, потому что плохіе портные не только медленнѣе работаютъ, но и хуже шьютъ сюртуки, чѣмъ хорошіе портные. Дѣло, значитъ, не въ томъ количествѣ труда, которое затрачиваетъ на производство вещи отдѣльный работникъ. *Стоимость вещи опредѣляется та-*

кимъ количествомъ труда, какое при существующихъ способахъ работы и орудіяхъ труда долженъ затратить на ея производство рабочій средней силы и средняго искусства.

Но намъ могутъ сказать, что это невѣрно. Могутъ сказать, что стоимость вещи зависитъ не только отъ труда средняго рабочаго, но и отъ машинъ и орудій, употребляемыхъ при производствѣ вещи. Такъ ли это?

Всякому извѣстно, что машины и орудія созданы также человѣческимъ трудомъ, что онѣ, такъ сказать, отвердѣвшій трудъ. Это — во-первыхъ. А, во-вторыхъ, машины и орудія не могутъ дѣйствовать сами по себѣ, безъ приложенія къ нимъ живой рабочей силы, человѣческаго труда. Зная все это, мы не повѣримъ, что стоимость вещей создается машинами и орудіями. Она создается живой рабочей силой человѣка и только ею одной.

Эта живая рабочая сила прилагается къ сырымъ матеріаламъ, изъ которыхъ выдѣлывается вещь, и къ орудіямъ и машинамъ, употребляемымъ при производствѣ. Напримѣръ, при производствѣ ситца матеріаломъ служитъ хлопокъ, а орудіемъ — паровой ткацкій станокъ. Но и хлопокъ, и ткацкій станокъ сами имѣютъ стоимость, потому что на нихъ затраченъ трудъ. Если бы рабочій-ткачъ при производствѣ ситца тратилъ столько же труда, сколько затрачено на хлопокъ и ткацкій станокъ, но не больше, то онъ не создавалъ бы никакой новой стоимости, а только возстановлялъ бы старую. Тогда невыгодно было бы и выдѣлывать ситецъ. Но на самомъ дѣлѣ бываетъ не такъ: *живая рабочая сила*, прилагаемая къ матеріаламъ и машинамъ, не только возстановляетъ стоимость этихъ матеріаловъ и машинъ, но и *создаетъ новую, большую стоимость.*

Положимъ, что на производство матеріаловъ, для выдѣлки какой-нибудь вещи, надо 3 часа времени; на производство той части машины, которая износилась при этомъ, необходимъ 1 часъ; на пропитаніе, одежду и жилище рабочаго надо 2 часа труда. Всего, слѣдовательно, получается 6 часовъ, которые необходимы для возстановленія прежней стоимости. Но на самомъ дѣлѣ работа происходитъ не 6, а 12 часовъ. Та стоимость, которая создана въ теченіе остальныхъ 6-ти часовъ, и есть новая стоимость, созданная трудомъ рабочихъ, или, какъ ее обыкновенно называютъ, *прибавочная стоимость.*

Итакъ: *всякая стоимость и прибавочная стоимость создаются трудомъ рабочаго.* Это самый важный, главный законъ политической экономіи.

II

Замѣчательно, что прибавочная стоимость хотя и создается трудомъ рабочаго, но не попадаетъ въ его руки, а переходитъ въ руки капиталиста. Въ чемъ же дѣло? Почему это происходитъ?

Дѣло въ томъ, что въ современномъ товарномъ хозяйствѣ не только всѣ вещи, произведенныя трудомъ человѣка, продаются какъ товаръ, но и самый этотъ трудъ, живая рабочая сила является тоже товаромъ, продается на рынкѣ. Стоимость этого товара—рабочей силы человѣка—опредѣляется стоимостью средствъ пропитанія, жилища и одежды, необходимыхъ для существованія рабочаго и его семьи. Рабочій обладаетъ рабочей силой, но не обладаетъ *капиталомъ*, т.-е. матеріалами, орудіями, машинами, зданіями, а также не обладаетъ и *землей*, и потому вынужденъ продавать свою рабочую силу капиталисту и землевладѣльцу.

Капиталисты и землевладѣльцы покупаютъ трудъ рабочаго за ту цѣну, которая равняется стоимости средствъ существованія рабочаго, а все остальное, прибавочную стоимость присваиваютъ себѣ.

Ясно, что *причина присвоенія капиталистами и землевладѣльцами прибавочной стоимости заключается въ существованіи частной собственности на землю и капиталъ*. Если бы земля и капиталъ не были собственностью отдѣльныхъ людей, а были бы собственностью всего общества, то и прибавочная стоимость не забиралась бы въ свои руки капиталистами и землевладѣльцами, а принадлежала бы всему обществу.

Такимъ образомъ мы открыли первый признакъ хозяйства, существующаго въ настоящее время. Этотъ *первый признакъ современнаго хозяйства—частная собственность на землю и капиталъ*. Такъ какъ эта частная собственность даетъ большую силу капиталистамъ, такъ какъ капиталъ заправляетъ всѣмъ хозяйствомъ, то и современное хозяйство называется *капиталистическимъ хозяйствомъ*.

Капиталисты и устраиваютъ все производство при помощи своихъ капиталовъ, составившихся изъ прибавочной стоимости, произведенной трудомъ рабочихъ. При этомъ каждый капиталистъ заботится только объ одномъ,—какъ бы получить побольше прибыли, какъ бы присвоить себѣ побольше прибавочной стоимости. Для этого ему надо продавать возможно больше товаровъ, производящихся на его фабрикѣ, заводѣ или въ имѣніи. Ни одинъ капиталистъ не можетъ отказаться отъ этой цѣли, потому что, если бы онъ пересталъ стремиться увеличить свою прибыль, продавая возможно больше товаровъ, то другіе капиталисты, его соперники или, какъ обыкновенно говорятъ, конкуренты по производству такихъ же товаровъ легко мо-

гутъ разорить его, лишить его всей прибыли. Поэтому каждый капиталистъ постоянно увеличиваетъ количество товаровъ, производимыхъ на его фабрикѣ, заводѣ или въ имѣніи. При этомъ, такъ какъ каждый думаетъ только о своей выгодѣ и не можетъ разсчитать, сколько именно товаровъ производится и сколько требуется для народа, то все народное хозяйство оказывается безпорядочнымъ, плохо устроеннымъ. У всѣхъ хозяевъ вмѣстѣ нѣтъ общаго плана хозяйственной дѣятельности, дѣйствуетъ кто во что горазд. Не высчитывается, сколько нужно разныхъ товаровъ, и производство товаровъ плохо приспособляется къ народнымъ нуждамъ. Часто бываетъ, что нужнаго товара мало, а напротивъ какой-нибудь товаръ производится въ такомъ количествѣ, что получается излишекъ, избытокъ его, который никто не беретъ. Этотъ безпорядокъ въ хозяйствѣ, отсутствіе общаго плана или, какъ говорятъ, *отсутствіе планомѣрности въ организаціи (устройствѣ) хозяйства—вторая черта капиталистическаго хозяйства.*

Отсутствіе планомѣрности, порядка въ хозяйствѣ является причиной *кризисовъ* и *безработицы*. Когда капиталисты изъ стремленія къ большей выгодѣ увеличиваютъ количество выдѣлываемыхъ товаровъ до чрезвычайности, то оказывается, наконецъ, что товаровъ произведено слишкомъ много,—больше, чѣмъ надо покупателямъ. Тогда товары залеживаются, цѣна ихъ падаетъ, производство ихъ становится невыгоднымъ для капиталистовъ, и они сокращаютъ это производство, т.-е. начинаютъ выдѣлывать меньше товаровъ на фабрикахъ. Это и называется кризисомъ. Такіе кризисы часто повторяются въ капиталистическомъ хозяйствѣ. Замѣчено, напримѣръ, что у насъ въ Россіи кризисы повторяются каждыя 10 лѣтъ. Въ теченіе

10-ти лѣтъ хозяйство идетъ впередъ, товаровъ производится все больше, открываются новые заводы и фабрики, богатѣютъ капиталисты. Потомъ наступаетъ кризисъ: товары залеживаются и дешевѣютъ, фабрики закрываются или сокращаютъ производство, многіе капиталисты разоряются, всѣ терпятъ убытки. Особенно тяжело отзываются кризисы на рабочихъ: когда надо сократить производство, фабрикантъ разсчитываетъ часть рабочихъ; когда закрывается фабрика,—разсчитываются и остаются безъ работы и хлѣба всѣ рабочіе, на ней работавшіе. Усиливается такимъ образомъ безработица. Но она только усиливается во время кризисовъ, существуетъ же она всегда, даже и тогда, когда нѣтъ кризиса. Дѣло въ томъ, что капитализмъ всегда разоряетъ мелкихъ хозяевъ, ремесленниковъ и крестьянъ, которые не въ состояніи соперничать (конкурировать) при продажѣ товаровъ съ богатыми, крупными капиталистами. Такіе разоренные ремесленники и крестьяне остаются безъ работы. Это очень выгодно капиталистамъ. Дѣло въ томъ, что кризисъ не вѣченъ. Когда во время кризиса товары дешевѣютъ, ихъ начинаютъ покупать и бѣдные люди. Спросъ на товары такимъ образомъ растетъ, цѣны ихъ опять нѣсколько повышаются, дѣлается выгоднымъ ихъ производить въ большемъ количествѣ, фабриканты снова увеличиваютъ производство, открываютъ закрытыя было фабрики и нанимаютъ для работы на этихъ фабрикахъ безработныхъ. Не будь безработныхъ,—рабочіе были бы слишкомъ дороги, что было бы невыгодно для капиталистовъ. Кромѣ того эта запасная (резервная) армія безработныхъ, голодныхъ и готовыхъ стать на работу за самую низкую плату, нужна капиталистамъ также для того, чтобы бороться съ рабочими, стремящимися улучшить свое положеніе: капиталисты разсчитываютъ

такихъ рабочихъ и замѣняютъ ихъ невзыскательными и нетребовательными безработными, вслѣдствіе нужды часто безропотно позволяющими выжимать изъ себя всѣ соки. Во время кризисовъ безработные въ каждомъ большомъ фабричномъ городѣ насчитываются десятками и сотнями тысячъ. Въ Петербургѣ въ апрѣлѣ и маѣ 1906 года насчитывалось 40 тысячъ человѣкъ безработныхъ, въ Москвѣ въ то же время ихъ было 20 тысячъ.

Тотъ, кто владѣетъ землей, можетъ получить отъ нея доходъ, нисколько не трудясь надъ ней, не обрабатывая ея и даже не управляя хозяйствомъ: для этого надо только нанять хорошаго управляющаго или сдать землю въ аренду. Тотъ доходъ, который получаетъ отъ земли землевладѣлецъ (помѣщикъ) даже въ томъ случаѣ, если онъ нисколько на ней не трудился, называется *земельной рентой*.

Тотъ, кто владѣетъ капиталомъ — фабричными зданіями, машинами, орудіями, матеріалами, рабочимъ скотомъ въ сельскомъ хозяйствѣ,—также можетъ получать доходъ отъ этого капитала, нисколько не трудясь самъ, а нанявъ управляющаго. Этотъ доходъ съ капитала называется *прибылью*.

Тотъ, кто не имѣетъ ни земли, ни капитала, не можетъ получить никакого дохода, не трудясь. Такой человѣкъ живетъ продажей своей рабочей силы и получаетъ за свой трудъ *наемную плату* или *заработную плату*.

Такимъ образомъ разные люди въ капиталистическомъ обществѣ имѣютъ различное положеніе и значеніе въ хозяйствѣ: одни получаютъ земельную ренту, другіе прибыль на капиталъ, третьи — заработную плату. Эти отдѣльныя части капиталистическаго общества, отличающіяся между собою по своему положенію,

въ хозяйствѣ, называются классами. Люди, получающіе земельную ренту, называются *классомъ землевладѣльцевъ*; люди, получающіе прибыль на капиталъ, составляютъ *классъ капиталистовъ*; *классъ рабочихъ или пролетаріевъ* состоитъ изъ людей, живущихъ продажей своей рабочей силы и получающихъ за это заработную плату. У каждаго изъ этихъ классовъ есть свои особыя выгоды или интересы. Классъ землевладѣльцевъ стремится увеличить земельную ренту и съ этою цѣлью уменьшить заработную плату сельскохозяйственныхъ рабочихъ или батраковъ и поднять хлѣбныя цѣны разными способами. Капиталисты желаютъ увеличить свою прибыль, присвоить себѣ побольше прибавочной стоимости и съ этой цѣлью выжимаютъ всѣ соки изъ рабочихъ, эксплуатируютъ ихъ и понижаютъ ихъ заработную плату. Интересы рабочихъ заключаются не только въ увеличеніи заработной платы и облегченіи условій труда, но и въ полномъ уничтоженіи всякой эксплуатаціи, всякаго присвоенія прибавочной стоимости тѣмъ, кто самъ не трудится, въ уничтоженіи частной собственности на землю и капиталъ, потому что именно она—эта частная собственность—и служитъ причиной эксплуатаціи. Интересы капиталистовъ и землевладѣльцевъ не во всемъ сходятся между собой, но въ главномъ — общіе: и капиталисты, и землевладѣльцы заинтересованы въ сохраненіи капиталистическаго строя, основаннаго на частной собственности на землю и капиталъ; они эксплуатируютъ рабочихъ или пролетаріевъ. Поэтому землевладѣльцевъ и капиталистовъ называютъ еще однимъ именемъ буржуазіи или буржуазныхъ классовъ общества. Пролетаріи не имѣютъ собственной земли и собственнаго капитала и потому не заинтересованы въ сохраненіи капиталистическаго строя; они стремятся

уничтожить частную собственность на землю и капиталъ и эксплуатацію чужого труда; ихъ интересы во всемъ противоположны интересамъ буржазіи.

Дѣленіе общества на классы съ противоположными интересами составляетъ третій признакъ, третью черту капиталистическаго хозяйства.

Но кромѣ трехъ названныхъ классовъ — землевладѣльцевъ, капиталистовъ и рабочихъ — есть еще четвертый классъ—крестьяне. Къ классу крестьянъ принадлежатъ не всѣ тѣ, кто причисляется у насъ къ крестьянскому сословію. Нѣкоторыя изъ лицъ крестьянскаго сословія занимаются торговлей, ремеслами, имѣютъ заводы и фабрики; они принадлежатъ къ классу капиталистовъ. Другіе имѣютъ много земли, которую сдаютъ въ аренду или обрабатываютъ трудомъ наемныхъ батраковъ; они принадлежатъ къ классу землевладѣльцевъ. Къ *классу* крестьянъ принадлежатъ только тѣ члены крестьянскаго сословія, которые сами обрабатываютъ землю безъ наемнаго труда. Интересы у крестьянъ двойственны: съ одной стороны, крестьяне имѣютъ свою землю и свой маленькій капиталъ (скотъ, орудія, постройки) и значитъ имѣютъ кое-что общее съ буржуазіей; съ другой стороны, крестьяне сами прилагаютъ свой трудъ къ землѣ и не эксплуатируютъ чужого труда, т.-е. имѣютъ кое-что общее съ пролетаріями. Такъ какъ капитала и земли у трудового крестьянства, обходящагося безъ наемныхъ рабочихъ, мало, то крестьяне имѣютъ съ рабочими больше общихъ интересовъ, чѣмъ съ землевладѣльцами и капиталистами.

У насъ въ Россіи дѣленіе общества на классы вполнѣ установилось. По народной всероссійской переписи 1897 г., буржуазіи (землевладѣльцевъ, капиталистовъ и мелкихъ ремесленниковъ и торговцевъ) у насъ счи-

талось 29 милліоновъ человѣкъ, пролетаріата (рабочихъ) 22 милліона, крестьянъ 80 милліоновъ.

Итакъ мы видѣли, что капиталистическій строй имѣетъ три главныхъ признака или три главныхъ черты—*1) частную собственность на землю и капиталъ, 2) отсутствіе планомѣрности въ устройствѣ хозяйства, 3) дѣленіе на классы съ различными, часто противоположными интересами.* Отъ частной собственности на землю и капиталъ происходитъ присвоеніе землевладѣльцами и капиталистами прибавочной стоимости. Отъ отсутствія планомѣрности въ хозяйствѣ происходятъ кризисы и безработица (резервная армія безработныхъ). Отъ дѣленія общества на классы происходитъ классовая борьба, борьба каждаго класса съ другими за свои интересы, особенно сильная и острая между тѣми классами, интересы которыхъ противоположны: между пролетаріатомъ и буржуазіей.

III

Въ человѣческомъ обществѣ ничто не происходитъ сразу, вдругъ, безъ всякой подготовки, безъ всякихъ причинъ. Все подготовляется и постепенно измѣняется, развивается. Это надо сказать и о капиталистическомъ хозяйствѣ или капитализмѣ. Капитализмъ всегда имѣлъ, имѣетъ и будетъ имѣть тѣ три признака, о которыхъ было сейчасъ сказано. Но кромѣ этихъ главныхъ признаковъ онъ имѣетъ еще другіе, второстепенные, менѣе важные, но все-таки имѣющіе значеніе. Эти признаки различны въ разныя времена, въ разные періоды (промежутки времени) развитія капитализма. Когда капитализмъ только еще начинался и укрѣплялся, онъ имѣлъ одни свойства. Когда онъ развился

и утвердился, у него появились особые признаки. Посмотримъ, въ чемъ состояло то и другое.

Начало капитализма называется *періодомъ первоначальнаго накопленія*, потому что въ это время капиталисты накапливаютъ капиталы, собираются съ силами, чтобы захватить въ свои руки все хозяйство. Въ это время существуетъ еще много остатковъ старины—крѣпостного хозяйства и крѣпостного права. У насъ въ Россіи періодъ первоначальнаго накопленія только недавно закончился; поэтому особенно много существуетъ остатковъ крѣпостничества. Извѣстно, напримѣръ, что многіе помѣщики отдаютъ большую часть своей земли въ аренду крестьянамъ, причемъ вмѣсто арендной платы крестьяне обязаны отработками, должны обработать помѣщичью пашню своимъ скотомъ и своими орудіями. Или иногда помѣщики сдаютъ всю свою землю или часть ея крестьянамъ исполу, т. е. половину урожая крестьяне берутъ себѣ, а половину отдаютъ помѣщику. Отработки и испольщина ничѣмъ не отличаются такимъ образомъ отъ крѣпостной крестьянской барщины: помѣщикъ пользуется даровымъ крестьянскимъ трудомъ и крестьянскимъ инвентаремъ (скотомъ и орудіями) и, не внося ничего въ хозяйство отъ себя, получаетъ доходы. Помѣщикъ оказывается такимъ же паразитомъ (дармоѣдомъ), какъ и баринъ во время существованія крѣпостного права на крестьянъ. Почти въ половинѣ губерній европейской Россіи распространены и господствуютъ такіе остатки крѣпостного хозяйства. Но въ періодъ первоначальнаго накопленія не только существуетъ много прямыхъ остатковъ крѣпостного хозяйства, но и капиталистическое хозяйство, основанное на наемномъ трудѣ, во многомъ еще сходно съ хозяйствомъ крѣпостного времени. Сходство состоитъ въ томъ, что капиталисты

очень грубо, чрезвычайно жестоко эксплуатируютъ трудъ рабочихъ, выжимаютъ изъ пролетаріевъ буквально всѣ соки, безпощадно разрушаютъ ихъ здоровье, отнимаютъ самую жизнь. Въ это время обыкновенно рабочій день продолжается чрезвычайно долго. Законъ не ограничиваетъ длины рабочаго дня, и капиталисты, стремясь возможно скорѣе и возможно больше накопить капиталъ, заставляютъ рабочихъ трудиться по 12, 14, 16, даже 18-ти и болѣе часовъ въ сутки. Тамъ, гдѣ даже уже, подъ вліяніемъ волненій рабочаго класса, устанавливается закономъ продолжительность рабочаго дня,—она обыкновенно бываетъ очень велика, и кромѣ того существуютъ сплошь и рядомъ сверхурочныя работы. Такъ у насъ въ Россіи законъ запрещаетъ увеличивать обычный рабочій день болѣе, чѣмъ до $11^1/_2$ часовъ, но разрѣшаетъ сверхурочныя работы, чѣмъ на дѣлѣ удлиняется и этотъ слишкомъ продолжительный рабочій день въ $11^1/_2$ часовъ.

Но мало того, что капиталисты заставляютъ рабочихъ въ періодъ первоначальнаго накопленія работать слишкомъ долго, едва оставляя имъ время для недостаточнаго отдыха, далеко не возстановляющаго ихъ растраченныя на работу силы, — этотъ непосильный трудъ и оплачивается чрезвычайно скудно. Въ періодъ первоначальнаго накопленія заработная плата очень низка. Она такова, что только-только даетъ возможность рабочему не умереть съ голоду. Она составляетъ ровно столько, чтобы рабочій и его семья могла просуществовать впроголодь.

Если низкая заработная плата заставляетъ рабочихъ отказывать себѣ въ пищѣ, особенно въ болѣе дорогой и питательной мясной пищѣ, то тѣмъ болѣе они отказываютъ себѣ во сколько-нибудь сносномъ жилищѣ: безъ пищи уже совсѣмъ нельзя жить, ну а въ плохомъ

жилищѣ, почти совсѣмъ безъ жилища просуществовать какъ-нибудь все-таки можно. И потому рабочіе въ періодъ первоначальнаго накопленія поселяются въ подвалахъ и на чердакахъ, сырыхъ и темныхъ, грязныхъ и кишащихъ насѣкомыми, занимаютъ каморки и койки; нерѣдко нѣсколько семей живетъ въ одной каморкѣ и спятъ всѣ вповалку,—и взрослые и дѣти, и мужчины и женщины, и здоровые и больные. Иногда нехватаетъ средствъ даже на то, чтобы одному занимать койку,—ее занимаютъ двое: пока одинъ работаетъ, другой спитъ, такъ что такая постель никогда не остываетъ. Все это чрезвычайно тяжело отзывается на положеніи рабочихъ: портится здоровье, сокращается жизнь, развивается нечистоплотность, грубость, пьянство, развратъ. Женщины вслѣдствіе низкой заработной платы большею частью вынуждаются заниматься проституціей, потому что иначе нечѣмъ жить.

Понятно при этихъ условіяхъ, что подъ старость рабочій остается совершенно необезпеченнымъ. Какъ только онъ отъ старости или отъ непосильнаго труда или болѣзни лишится своей рабочей силы, капиталистъ безжалостно выгоняетъ его на улицу умирать съ голоду. То же бываетъ, когда рабочій получаетъ на фабрикѣ увѣчье. Страхованіе рабочихъ на случай потери способности къ труду или болѣзни введено и въ западно-европейскихъ странахъ очень недавно; въ Германіи, напр., только въ 1884 году, во Франціи въ 1898.

Наконецъ, въ эпоху (время) первоначальнаго накопленія подвергались преслѣдованіямъ профессіональные рабочіе союзы, въ которыхъ буржуазія, занятая накопленіемъ капиталовъ, усматривала одно изъ могучихъ средствъ защиты своихъ классовыхъ интере-

совъ пролетаріатомъ, и считались преступленіемъ стачки или забастовки рабочихъ, отказъ ихъ отъ работы. Во Франціи профессіональные рабочіе союзы разрѣшены только въ 1884 году, а стачку перестали считать преступленіемъ только въ 1864 г. У насъ въ Россіи, какъ извѣстно, до сихъ поръ стачка на дѣлѣ карается, хотя по закону и признается дозволенной.

Всячески эксплуатируя рабочихъ, лишая ихъ возможности сколько-нибудь сноснаго существованія, выжимая изъ нихъ всѣ жизненныя силы, лишая ихъ возможности организоваться для самозащиты, капиталисты въ періодъ первоначальнаго накопленія себѣ обезпечиваютъ широкій просторъ, неограниченную свободу дѣйствій, открывающую путь для злоупотребленій, обмановъ и темныхъ дѣлъ. Въ жадномъ стремленіи къ наживѣ капиталисты увлекаются новыми предпріятіями, сулящими огромные барыши, основываютъ ихъ въ чрезвычайно большомъ числѣ, часто безъ достаточнаго капитала и безъ правильнаго расчета условій сбыта товаровъ и потребностей покупателей. Поэтому эти новыя предпріятія часто прогораютъ, лопаются, причиняютъ огромные убытки капиталистамъ, усиливаютъ кризисы, увеличиваютъ безработицу и связанныя съ нею бѣдствія рабочаго класса.

Понятно, что въ концѣ концовъ положеніе рабочихъ въ періодъ первоначальнаго накопленія оказывается отчаяннымъ. Пролетаріатъ этого времени—полунищій, истощенный, полуголодный, забитый классъ, находящійся въ гораздо худшемъ положеніи, чѣмъ крестьянство. Только крайняя бѣдность, полное обнищаніе гонитъ крестьянъ въ города, на фабрики и заводы, въ ряды этого нищаго пролетаріата, этихъ пролетаріевъ-пауперовъ (бѣдняковъ). Обнищаніе (паупе-

ризмъ) рабочихъ массъ—главная черта въ ихъ положеніи въ періодъ первоначальнаго накопленія.

IV

Такимъ образомъ въ началѣ развитія капитализма буржуазія всѣми правдами и неправдами сколачиваетъ капиталы, накапливаетъ ихъ, собираетъ громадныя денежныя средства, покрываетъ всѣ страны фабриками и заводами, насаждаетъ крупныя помѣщичьи хозяйства, ведетъ обширную торговлю, проводитъ желѣзныя и шоссейныя дороги для нуждъ перевозки товаровъ. Тогда наступаетъ второй періодъ развитія капитализма, когда капитализмъ достигаетъ полнаго расцвѣта, совершеннаго господства.

Этотъ періодъ во многомъ отличается отъ періода первоначальнаго накопленія.

Первый важный признакъ періода расцвѣта капитализма заключается въ томъ, что въ это время во множествѣ предпріятій — фабрикъ, заводовъ и помѣщичьихъ имѣній — улучшаются орудія производства, машины и способы обработки матеріаловъ и земли. Такъ какъ машины и матеріалы и составляютъ капиталъ, то это увеличеніе капитала называется *капитализаціей*. Какъ далеко идетъ впередъ капитализація въ періодъ расцвѣта капитализма,—можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ. Въ Германіи въ 20 лѣтъ съ 1879 по 1898 годъ сила машинъ въ сельскомъ хозяйствѣ увеличилась въ $5^1/_2$ разъ, а въ фабричной промышленности болѣе, чѣмъ втрое. Въ Россіи машины, примѣняемыя на ткацкихъ фабрикахъ, въ послѣднія 50 лѣтъ XIX вѣка усилились въ 20 разъ. Въ русскомъ сельскомъ хозяйствѣ все больше употребляется

улучшенныхъ орудій и машинъ. Такъ въ 1876 году въ Россіи было выдѣлано 25 тысячъ штукъ сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ, а въ 1879 г. уже 48 тысячъ. Плуговъ въ 1879 году было произведено 14½ тысячъ, а въ 1894 г. 75½ тысячъ штукъ. Въ 1902 г. въ земскихъ складахъ сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ было куплено этихъ орудій и машинъ на 10 милліоновъ рублей. Во Франціи и въ Италіи и помѣщики и крестьяне сильно улучшаютъ способы обработки земли и вводятъ улучшенныя орудія и машины.

Отчего происходитъ капитализація? Почему капиталисты заводятъ болѣе сильныя, лучше работающія машины? Потому что это имъ выгодно, потому что это увеличиваетъ ихъ прибыль. Если новая машина въ 20 разъ больше вырабатываетъ ситцу въ часъ, чѣмъ старая, то отъ этого, конечно, увеличивается доходъ фабриканта. Не надо при этомъ забывать, что, вводя новую машину, фабрикантъ дѣлаетъ экономію въ платѣ рабочимъ за трудъ, потому что хорошія машины требуютъ меньшаго количества рабочихъ рукъ, чѣмъ плохія.

То же самое стремленіе къ собственной выгодѣ, къ увеличенію прибыли заставляетъ капиталистовъ увеличивать размѣры своихъ предпріятій, заводить большія фабрики вмѣсто мелкихъ, обширныя земледѣльческія хозяйства вмѣсто малыхъ. Въ самомъ дѣлѣ: вѣдь на большой фабрикѣ требуется только одно большое зданіе вмѣсто десяти малыхъ на десяти маленькихъ фабрикахъ; притомъ зданіе это прочнѣе небольшихъ построекъ и можетъ служить дольше ихъ. Далѣе: вмѣсто десяти маленькихъ машинъ надо одну большую, которая стоитъ дешевле десяти маленькихъ и вырабатываетъ больше товара, чѣмъ всѣ онѣ взя-

тыя вмѣстѣ. Затѣмъ: на десяти маленькихъ фабрикахъ надо 10 управляющихъ, 50 техниковъ, 1000 рабочихъ, а на одной большой фабрикѣ одинъ управляющій, 20 техниковъ, 800 рабочихъ; получается сбереженіе на жалованьѣ и заработной платѣ. Наконецъ, крупному, богатому фабриканту открыть кредитъ, ему охотнѣе даютъ взаймы, чѣмъ мелкому, онъ можетъ выгоднѣе продавать товары и дешевле покупать матеріалы и машины, потому что все онъ покупаетъ и продаетъ въ большихъ количествахъ, оптомъ.

Однимъ словомъ, крупныя фабрики и имѣнія выгодны для капиталистовъ и потому заводятся ими въ большихъ количествахъ. Это увеличеніе размѣровъ предпріятій называется *концентраціей* производства. Въ Соединенныхъ Штатахъ сѣверной Америки, напримѣръ, размѣры земледѣльческихъ хозяйствъ сильно увеличились за десятилѣтіе съ 1890 по 1900 годъ и еще сильнѣе съ 1900 по 1910 г. У насъ въ Россіи встрѣчаются часто очень крупныя сельскохозяйственныя предпріятія: въ Самарской губерніи въ помѣщичьихъ имѣніяхъ есть посѣвы въ 8, 10, 15 тысячъ десятинъ; въ пяти уѣздахъ Херсонской губерніи въ 1893 году считалось 405 помѣщичьихъ хозяйствъ съ 1000—2500 десятинъ запашки и 226 хозяйствъ, въ которыхъ пашня занимала болѣе $2^1/_2$ тысячъ десятинъ. Въ Англіи ткацкія фабрики во второй половинѣ XIX вѣка увеличились по размѣрамъ вдвое. Въ Германіи пятую часть всей фабричной промышленности составляютъ 296 фабрикъ, на которыхъ работаетъ больше 1000 рабочихъ. Капиталисты иногда составляютъ между собою союзы (тресты, синдикаты, картели), благодаря которымъ составляются огромнѣйшія предпріятія. Въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1899 г. было 353 такихъ союза съ капиталомъ въ $11^1/_2$ мил-

ліардовъ рублей *). Керосиновый трестъ, т.-е. союзъ керосино-заводчиковъ и нефтепромышленниковъ, обладаетъ капиталомъ въ 400 милліоновъ рублей и принадлежитъ всего 9-ти человѣкамъ. Стальной трестъ принадлежитъ только пяти лицамъ и имѣетъ капиталъ въ $2^1/_4$ милліарда рублей. Такъ мало-по-малу небольшое число крупныхъ, богатѣйшихъ капиталистовъ забираетъ въ свои руки главную часть промышленности и сельскаго хозяйства.

Капитализація и особенно концентрація производства сближаютъ рабочихъ между собою, объединяютъ ихъ, смыкаютъ въ одно цѣлое, организуютъ пролетаріатъ, — и это составляетъ третій признакъ расцвѣта капиталистическаго хозяйства. Пролетаріатъ организуется прежде всего въ профессіональные союзы, отстаивающіе чисто-экономическіе интересы рабочаго класса. Таковы англійскіе трэдъ-юніоны, французскіе синдикаты, нѣмецкіе ферейны, наши профессіональные союзы. Но въ современномъ классовомъ обществѣ и государство имѣетъ классовый характеръ, служитъ классовымъ интересамъ буржуазіи. Поэтому рабочіе очень скоро начинаютъ понимать, что борьба за экономическіе интересы только въ томъ случаѣ можетъ быть успѣшной, если она соединена съ политической борьбой за демократическое устройство государства. И вотъ мы видимъ, какъ во всѣхъ странахъ слагается особая политическая рабочая партія, отстаивающая интересы рабочаго класса, — соціалъ-демократическая партія.

Организація пролетаріата въ профессіональные союзы и политическую партію создаетъ для него совершенно новое положеніе въ классовой борьбѣ. Разъ-

*) Милліардъ—тысяча милліоновъ.

единенный, угнетенный, придавленный, униженный, обнищавшій въ періодъ первоначальнаго накопленія пролетаріатъ собирается съ силами въ періодъ расцвѣта капитализма и начинаетъ организованную борьбу съ капиталистами за свои интересы. Стачки, прежде безпорядочныя и потому неудачныя, теперь устраиваются правильно и обдуманно, сообразно заранѣе установленному плану; онѣ уже не сопровождаются безсмысленнымъ разрушеніемъ фабрикъ, заводовъ и машинъ и ведутся не противъ отдѣльныхъ лицъ, а противъ эксплуатаціи вообще въ защиту ясно сознанныхъ интересовъ пролетаріата. Буржуазія и буржуазное классовое государство вынуждаются поэтому на значительныя уступки. Появляется фабричное законодательство, ограничивающее продолжительность рабочаго дня, запрещающее и преслѣдующее злоупотребленія со стороны капиталистовъ, вводящее фабричную инспекцію для надзора за исполненіемъ законовъ на фабрикахъ и заводахъ, устраивающее страхованіе рабочихъ и такъ далѣе. Конечно, многія изъ этихъ уступокъ остаются на бумагѣ, потому что буржуазія не склонна поступиться своими выгодами, но все-таки рабочему классу удается отстоять кое-что силою своей профессіональной и политической организаціи. У насъ первый фабричный законъ былъ изданъ въ 1882 году подъ вліяніемъ тѣхъ стачекъ, которыя охватили почти всю Россію въ 1881 году.

Организація пролетаріата въ профессіональные союзы и политическую партію ведетъ не только къ тому, что появляется фабричное законодательство, ограждающее хоть немного интересы рабочихъ. Кромѣ того рабочія организаціи и прямо вліяютъ на повышеніе заработной платы. Стачки главнымъ образомъ дѣйствуютъ въ томъ же направленіи. Вліяетъ на по-

вышеніе заработной платы и ростъ потребностей рабочихъ. Рабочій періода первоначальнаго накопленія жилъ впроголодь и почти не видалъ мяса, ютился въ коечно-каморочныхъ помѣщеніяхъ, ходилъ въ лохмотьяхъ. Рабочіе времени расцвѣта капитализма не могутъ влачить это полуживотное существованіе: англійскій или американскій рабочій живетъ въ нѣсколькихъ комнатахъ, ѣстъ мясо ежедневно, внѣ работы одѣвается такъ же, какъ всѣ граждане. Онъ нуждается также въ книгѣ и газетѣ, и все это составляетъ для него такую необходимую потребность, безъ которой онъ не можетъ обойтись. Все это повышаетъ заработную плату.

На первый взглядъ можетъ показаться, что такое повышеніе заработной платы и вообще улучшенія положенія рабочихъ должно сильно ослабить противоположность между буржуазіей и пролетаріатомъ. Классовыя противорѣчія, противоположность интересовъ разныхъ классовъ какъ будто уменьшаются. Но это кажется только на первый взглядъ. На самомъ дѣлѣ ничего подобнаго нѣтъ. Во-первыхъ, какъ мы видѣли, потребности рабочихъ увеличиваются и борьба ихъ за удовлетвореніе этихъ потребностей не слабѣетъ. Попробуйте лишить современнаго рабочаго возможности покупать и читать книги и газеты или жить хоть сколько-нибудь по-человѣчески,—и вы убѣдитесь, что онъ будетъ бороться за свои интересы, не останавливаясь ни передъ какими жертвами. Во-вторыхъ, если растетъ заработная плата, то вмѣстѣ съ тѣмъ растутъ и цѣны на пищу, одежду и жилище, и притомъ растутъ немногимъ медленнѣе, чѣмъ заработная плата, такъ что благосостояніе рабочихъ повышается весьма медленно и несильно. Такъ, напр., во Франціи съ 1853 по 1900 годъ заработная плата увеличилась вдвое,

но въ то же время приблизительно въ тѣхъ же размѣрахъ возросли и цѣны на все необходимое для жизни. Наконецъ, въ-третьихъ, буржуазія ведетъ все болѣе роскошную жизнь. Скапливая въ своихъ рукахъ несмѣтныя богатства, буржуа утопаетъ въ роскоши, безумно растрачиваетъ деньги, безсмысленно швыряетъ ихъ направо и налѣво. Рабочіе живо чувствуютъ всю бьющую въ глаза противоположность между положеніемъ пролетаріата и мотовствомъ пресыщенныхъ, разжирѣвшихъ буржуа.

По всѣмъ этимъ причинамъ противорѣчія классовыхъ интересовъ не только не уменьшаются въ періодъ расцвѣта капитализма сравнительно съ періодомъ первоначальнаго накопленія, но все болѣе и болѣе увеличиваются.

Это противорѣчіе интересовъ рабочихъ и капиталистовъ еще увеличивается *имперіализмомъ*. Имперіализмъ—это стремленіе буржуазіи крупныхъ странъ захватить господство на міровомъ рынкѣ или по крайней мѣрѣ подчинить своему хозяйственному вліянію рядъ дикихъ или отсталыхъ странъ, совсѣмъ незахваченныхъ капитализмомъ или захваченныхъ имъ только въ слабой степени. Такъ рядъ европейскихъ государствъ хотѣлъ захватить Китай: Россія заняла Портъ-Артуръ, Англія Вей-хай-вей, Германія Кіяо-Чао. Такъ Франція захватила Мадагаскаръ, Тунисъ и Марокко въ Африкѣ, такъ образовались огромныя владѣнія Англіи во всѣхъ частяхъ свѣта. Эти владѣнія или колоніи даютъ возможность буржуазіи капиталистическихъ странъ, вынужденной у себя на родинѣ прибѣгать уже къ болѣе мягкимъ, культурнымъ способамъ веденія хозяйства и классовой борьбы, вести въ колоніяхъ старое, хищническое хозяйство, какое велось въ періодъ первоначальнаго накопленія. Но изъ-за ко-

лоній, вслѣдствіе имперіализма, возникаетъ соперничество между буржуазіей разныхъ странъ, и отсюда происходятъ войны, въ которыхъ льется кровь не капиталистовъ, а главнымъ образомъ рабочихъ и крестьянъ, такъ что имперіализмъ только усиливаетъ страданія народныхъ массъ. Такъ отъ имперіализма Россіи и Японіи произошли войны 1904—1905 годовъ. Отъ имперіализма Англіи и Франціи съ одной стороны и Германіи съ другой произошла нынѣшняя война, длящаяся уже три года и стоившая воюющимъ странамъ уже 8 милліоновъ жизней.

V

Мы разсмотрѣли такимъ образомъ сначала общіе признаки капиталистическаго хозяйства, состоящіе въ томъ, что, во-первыхъ, это—хозяйство, основанное на частной собственности на землю и капиталъ, во-вторыхъ, это—хозяйство, лишенное планомѣрной организаціи, въ-третьихъ, это—хозяйство, устанавливающее классовое дѣленіе общества.

Мы видѣли далѣе, что капиталистическое хозяйство не остается все время неизмѣннымъ, а развивается, переживаетъ важныя перемѣны. Изучая эти перемѣны, мы различали два періода (промежутка времени) въ развитіи капиталистическаго хозяйства,—періодъ первоначальнаго накопленія и періодъ расцвѣта капитализма. Въ періодъ первоначальнаго накопленія много было остатковъ стариннаго, крѣпостного хозяйства, и въ то-же время капиталисты чрезвычайно грубо эксплуатировали разъединенныхъ, обнищавшихъ, угнетенныхъ пролетаріевъ, не встрѣчавшихъ нигдѣ защиты, не организованныхъ и сильно терпѣвшихъ отъ рѣзкихъ кризисовъ и страшной безработицы. Въ періодъ рас-

цвѣта капитализма мы видѣли капитализацію и концентрацію производства, т.-е. ростъ капиталовъ, вложенныхъ въ хозяйство, и увеличеніе размѣровъ фабрикъ, заводовъ и помѣщичьихъ хозяйствъ. Эти капитализація и концентрація организовали рабочій классъ, помогли ему сомкнуться въ профессіональные рабочіе союзы и политическую рабочую соціалъ-демократическую партію. Ведя черезъ профессіональные союзы и политическую партію свою классовую борьбу съ капиталистами и буржуазнымъ государствомъ, рабочій классъ вызвалъ къ жизни фабричное законодательство, повысилъ заработную плату и вообще улучшилъ условія своего существованія и развилъ свою сознательность. Этимъ однако не были уничтожены классовыя противорѣчія. Напротивъ: различіе въ положеніи роскошествующихъ богачей и пролетаріевъ становится все сильнѣе и рѣзче.

Вотъ что такое капитализмъ и вотъ какъ онъ развивался и развивается. Мы познакомились такимъ образомъ съ прошлымъ и настоящимъ въ народномъ хозяйствѣ, узнали, какъ хозяйство шло прежде и какъ идетъ теперь. Необходимо теперь узнать, что же будетъ дальше, какъ будетъ развиваться народное хозяйство въ будущемъ? Вѣдь въ настоящемъ должны же заключаться зародыши будущаго; надо опредѣлить, въ чемъ они состоятъ и какъ пойдетъ ихъ развитіе.

Самое важное тутъ тѣ самыя капитализація и концентрація производства, о которыхъ мы только что говорили. Намъ уже извѣстно, что капиталисты увеличиваютъ количество своихъ капиталовъ въ дѣлѣ и увеличиваютъ размѣры своихъ фабрикъ, заводовъ и земледѣльческихъ запашекъ по той причинѣ, что стремятся къ прибыли, желаютъ во что бы то ни стало увеличить свои доходы. Они и достигаютъ этого по-

средствомъ капитализаціи и концентраціи и накапливаютъ такимъ образомъ въ своихъ рукахъ огромныя богатства. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, сами того не сознавая, противъ своей воли, капиталисты, развивая капитализацію производства, содѣйствуютъ развитію зародышей новаго строя, будущаго общества, общества соціалистическаго.

Капитализація состоитъ, какъ намъ извѣстно уже, въ томъ, что все болѣе распространяются улучшенныя орудія и машины, усовершенствованные способы производства. Чѣмъ лучше машины и способы производства, тѣмъ меньше значенія имѣетъ хозяинъ дѣла. Теперь хорошій, дѣятельный, интересующійся своимъ дѣломъ, предпріимчивый капиталистъ очень еще важенъ для дѣла; онъ скорѣе другихъ находитъ хорошія машины, вводитъ ихъ, приглашаетъ искусныхъ управляющихъ, техниковъ и рабочихъ, устраиваетъ лучше продажу товаровъ и покупку матеріаловъ, однимъ словомъ онъ сильно увеличиваетъ доходъ дѣла. Но представьте себѣ, что машины будутъ въ тысячу разъ сильнѣе, чѣмъ теперь, т.-е. доходъ увеличится отъ ихъ введенія въ тысячу разъ, что тогда будетъ значить предпріимчивость, дѣятельность, энергія отдѣльнаго капиталиста? Она, можетъ быть, увеличитъ его доходъ на одну десятую; скажемъ вмѣсто 100 тысячъ рублей въ годъ онъ будетъ получать 110 тысячъ. Это — капля въ морѣ сравнительно съ увеличеніемъ стотысячнаго дохода въ 1000 разъ, т.-е. до 100 милліоновъ. Даже если доходъ увеличится только въ 100 разъ, — и тогда 100 тысячъ обратятся въ 10 милліоновъ, и 10 тысячъ прибавки при усиленныхъ хлопотахъ ничего не значатъ. Онѣ — пустякъ даже при увеличеніи производительности въ 10 разъ, т.-е. при повышеніи дохода со 100 тысячъ до 1 милліона. Изъ этого видно,

что по мѣрѣ того, какъ улучшаются машины и способы обработки, т.-е. увеличивается капитализація, капиталистъ становится ненужнымъ для дѣла, хотя бы онъ бился какъ рыба объ ледъ. Онъ дѣлается паразитомъ, дармоѣдомъ, собирающимъ даромъ доходы. Дѣятельныхъ, работающихъ надъ своимъ дѣломъ капиталистовъ и теперь уже мало: большая часть фабрикантовъ, заводчиковъ и помѣщиковъ сами дѣломъ уже не занимаются, а все возлагаютъ на наемныхъ управляющихъ.

Акціонерныя компаніи, составляющіяся изъ многихъ капиталистовъ, въ складчину заводящихъ дѣло на общіе капиталы, никогда не ведутъ дѣло сами, всѣмъ руководятъ у нихъ наемные люди.

И въ то же время благодаря капитализаціи въ рукахъ этихъ паразитовъ скопляются огромныя богатства, которыя могли бы обезпечить существованіе десятковъ тысячъ людей. При дальнѣйшемъ развитіи капитализма эта несообразность будетъ становиться все яснѣе и яснѣе. Она совершенно ясна уже теперь, когда промышленность большею частью направляется не всѣми капиталистами, а тремя или четырьмя сотнями банкировъ, четырьмя или пятью большими банками въ каждой странѣ. Банки устраиваютъ фабрики, снабжаютъ ихъ капиталами, руководятъ дѣломъ, а отдѣльные капиталисты только получаютъ доходы, ничего не дѣлая. Такимъ образомъ оказывается, что капиталисты помимо своей воли, заботясь только о своей выгодѣ, подготовляютъ собственное уничтоженіе, потому что нельзя терпѣть, нельзя допускать, чтобы кучка паразитовъ владѣла несмѣтными богатствами, созданными трудомъ народныхъ массъ, которыя однако ничего почти изъ этихъ богатствъ не получаютъ. *Развитіе капитализаціи приводитъ къ сознанію, что необходимо уничтожить*

частную собственность на землю и капиталъ и ввести вмѣсто нея общественную собственность. Капитализація дѣлаетъ возможной и необходимой замѣну частной собственности на землю и капиталъ общественной собственностью на нихъ.

Но кромѣ капитализаціи въ той же личной выгодѣ капиталисты развиваютъ еще концентрацію производства. Выгодъ для себя они, дѣйствительно, добиваются, но вмѣстѣ съ тѣмъ, опять-таки противъ своей воли, незамѣтно для себя они этимъ самымъ подрываютъ существующій капиталистическій строй. Въ самомъ дѣлѣ: всякому извѣстно, что рабочіе большой фабрики чувствуютъ себя сильнѣе и сплоченнѣе, чѣмъ рабочіе фабрики мелкой. Они всѣ сознаютъ, что у нихъ общіе, одинаковые интересы, и готовы бороться за эти интересы общими силами. Хозяину труднѣе съ ними справиться, чѣмъ съ рабочими маленькой фабрики. *Организація рабочихъ, ихъ объединеніе, ихъ сознательность растутъ, увеличиваются вслѣдствіе концентраціи производства.* Развивается классовое сознаніе пролетаріата: рабочіе начинаютъ понимать, что ихъ интересы прямо противоположны интересамъ другихъ классовъ общества, что тогда какъ другіе классы заинтересованы въ сохраненіи капиталистическаго строя, обезпечивающаго имъ доходы безъ всякаго труда съ ихъ стороны, — рабочіе ничѣмъ не связаны съ капитализмомъ, потому что не имѣютъ собственности, и капитализмъ ведетъ только къ ихъ усиленной эксплуатаціи. Рабочему стоитъ только хорошо сознать свое положеніе, какъ слѣдуетъ подумать о немъ, чтобы понять необходимость уничтоженія частной собственности на землю и капиталъ и замѣны ея общественной собственностью на нихъ. Понять же это—значитъ сдѣлаться соціалистомъ.

Такимъ образомъ капитализація и концентрація производства, постепенно развиваясь, разрушаютъ капиталистическій строй и создаютъ на мѣсто него соціализмъ. Соціализмъ выходитъ изъ капитализма, постепенно развивается изъ него, подготовляется имъ.

Но было бы большой ошибкой думать, что капитализмъ такъ самъ собой и создастъ соціалистическое общество, общество будущаго, что намъ остается только ждать, сложивъ на пустой груди безполезныя руки, ничего не дѣлая для торжества соціализма. Мы не должны забывать того, что, хотя мы и не можемъ творить все изъ ничего, мы можемъ только помогать развитію того, что само идетъ впередъ, но эту помощь мы обязаны оказывать, — иначе всѣ перемѣны будутъ совершаться очень медленно и крайне болѣзненно. Долго придется ждать пролетаріату и много испытать лишнихъ бѣдствій. Для того, чтобы этого не было, необходима *соціальная революція*, переворотъ для утвержденія господства соціализма. Эта соціальная революція тѣмъ болѣе необходима, что буржуазія слишкомъ сильно заинтересована въ сохраненіи капиталистическаго строя, чтобы легко уступить. Только одинъ классъ всѣми своими интересами привязанъ къ соціализму и безусловно враждебенъ капитализму. Классъ этотъ—рабочій пролетаріатъ. Въ его руки и перейдетъ руководство соціальной революціей. Наступитъ время *диктатуры пролетаріата*, т.-е. власти его для проведенія въ жизнь и утвержденія соціализма. Мы не знаемъ, какъ и когда совершится эта соціальная революція, какъ и когда наступитъ диктатура пролетаріата. Но, несомнѣнно, этому будетъ предшествовать полное разстройство стараго, капиталистическаго хозяйства, полная невозможность его вести. Диктатура пролетаріата будетъ выраженіемъ

воли большей части народа, будетъ единственнымъ желаннымъ для нея исходомъ изъ тягостнаго, невозможнаго положенія. Эта диктатура не будетъ насиліемъ, не будетъ сопровождаться ненужными жестокостями, кровопролитіемъ, разстрѣлами и казнями. Сознательный пролетаріатъ благороденъ и великодушенъ, и его диктатура не имѣетъ ничего общаго съ диктатурой притѣснителей и насильниковъ.

Это въ особенности ясно выразится въ отношеніи пролетаріата во время соціальной революціи къ мелкимъ ремесленникамъ и крестьянамъ. Пролетаріатъ во время соціальной революціи произведетъ замѣну частной собственности на землю и капиталъ общественной собственностью на нихъ, другими словами — передастъ землю и капиталъ въ собственность всего общества, отнявъ ихъ у частныхъ собственниковъ. Но онъ сдѣлаетъ это не со всѣми частными собственниками, а только съ капиталистами, которые эксплуатируютъ народныя массы и собираютъ въ своихъ рукахъ несмѣтныя богатства, безумно и безсмысленно расточая ихъ. Эти капиталисты, лишая общество необходимыхъ для него благъ, пользуются вмѣстѣ съ тѣмъ неисчислимыми выгодами. Въ особенности къ тому времени, какъ произойдетъ соціальная революція, будетъ вполнѣ ясно, что выгоды эти получаются даромъ, незаслуженно, потому что тогда капиталисты уже вполнѣ превратятся въ настоящихъ паразитовъ, совершенно безполезныхъ, даже прямо—вредныхъ для народнаго хозяйства. Въ отношеніи къ этимъ богачамъ и проявится соціальная революція, они и будутъ лишены своей частной собственности—земли и капитала. Мы не знаемъ при этомъ, дастъ ли пролетаріатъ какое-нибудь вознагражденіе имъ за отобранныя богатства. Быть можетъ, онъ отберетъ эти богат-

ства даромъ, памятуя, что и такъ капиталисты воспользовались въ полной мѣрѣ своими привилегіями, своими огромными доходами. Это въ особенности возможно въ томъ случаѣ, если буржуазія окажетъ отчаянное, упорное, насильственное сопротивленіе диктатурѣ пролетаріата. Но можетъ быть будетъ и иначе, можетъ быть пролетаріатъ, всегда великодушный и благородный, войдетъ въ положеніе капиталистовъ изнѣженныхъ, неспособныхъ къ труду, привыкшихъ къ роскоши, жалкихъ. И тогда онъ дастъ имъ вознагражденіе за отобранныя богатства, въ видѣ пенсій или пожизненнаго дохода. Пусть эти обломки стараго капиталистическаго строя доживаютъ свою безполезную жизнь безъ нужды, не отравляя свѣтлой побѣды пролетаріата своими жалобами и стонами.

Но отнявъ землю и капиталъ у крупныхъ собственниковъ, у богатыхъ землевладѣльцевъ и капиталистовъ, пролетаріатъ не тронетъ собственности ремесленниковъ и крестьянъ: пусть они попрежнему владѣютъ своими орудіями труда и матеріалами, пусть они владѣютъ своей землей. Они будутъ, какъ теперь, продавать свои издѣлія организованному соціалистически пролетаріату для нуждъ того крупнаго производства, которое пролетаріатъ будетъ вести. Никакого насилія не позволитъ себѣ пролетаріатъ по отношенію къ своимъ братьямъ—городскимъ ремесленникамъ и крестьянамъ. Это не поставитъ ремесленниковъ и крестьянъ въ ряды враговъ соціальной революціи, потому что соціальная революція нисколько не затронетъ ихъ интересовъ, нисколько не повредитъ имъ. Ремесленники и крестьяне, продолжая вести свое мелкое хозяйство, будутъ вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдать, какъ ведется крупное соціалистическое хозяйство, какія великія выгоды для всего народа оно приноситъ.

И они добровольно откажутся тогда отъ своей собственности на землю и капиталъ и сольются съ пролетаріатомъ въ единый братскій союзъ, имя которому будетъ свободный народъ.

Соціальная революція—величайшій переворотъ, подобнаго которому не видала еще всемірная исторія. Она сулитъ всему народу величайшія блага. Не удивительно поэтому, что есть нетерпѣливые люди, встрѣчаются горячія головы, которыя готовы теперь же, немедленно ее произвести. Можно охотно допустить, что это—люди искренніе, горячо и всецѣло преданные интересамъ народа, что у нихъ прекрасное, великое сердце. Но нельзя не признать, что у нихъ слабо дѣйствуетъ разумъ, что они, ослѣпленные искреннимъ чувствомъ, не въ состояніи подумать и сообразить, что нѣтъ еще необходимыхъ для успѣха соціальной революціи условій: капитализація производства не дошла еще до того, чтобы обезпечить обществу достаточное для соціализма количество богатствъ, а концентрація далеко еще не развилась до такой степени, чтобы сдѣлать сознательнымъ и объединеннымъ весь рабочій пролетаріатъ. *Соціальная революція возможна только при превосходныхъ машинахъ и способахъ производства, обезпечивающихъ за обществомъ несмѣтныя количества необходимыхъ и полезныхъ вещей, и при полной сознательности и единствѣ рабочаго класса.* Ни того, ни другого пока нѣтъ, потому и соціальная революція пока невозможна. Преждевременная, слишкомъ поспѣшная попытка произвести соціальную революцію грозитъ полной неудачей, страшными бѣдствіями для пролетаріата и можетъ только отсрочить на болѣе долгое время наступленіе великаго переворота. Вотъ почему люди, стоящіе за немедленную соціальную революцію

цію, такъ называемые *максималисты*, глубоко ошибаются.

Соціальная революція начнется прежде всего, конечно, въ передовыхъ странахъ, которыя опередили другія страны въ развитіи хозяйства, гдѣ капитализмъ достигъ полнаго расцвѣта и сильно подвинулъ впередъ капитализацію и концентрацію производства, увеличивъ тѣмъ самымъ народное богатство и сознательность рабочаго класса. Но, начавшись въ однѣхъ странахъ, соціальная революція распространится скоро и на всѣ другія. То, что совершилось въ одномъ мѣстѣ, скоро осуществится вездѣ, потому что новыя условія хозяйства окажутся настолько выгодными, что неизбѣжно вызовутъ всюду подражаніе, потому что весь міръ уже теперь, при капитализмѣ, представляетъ собою единое цѣлое. Соціальная революція будетъ всемірной, и соціализмъ — порядокъ, свойственный не одному народу, а всѣмъ народамъ всего міра, *международный* порядокъ. Не даромъ соціалъ-демократическая партія, горячо борющаяся за соціализмъ, провозглашаетъ своимъ лозунгомъ: „пролетаріи *всѣхъ странъ*, соединяйтесь“.

IV

Каковъ же будетъ соціалистическій строй хозяйства и общества послѣ соціальной революціи? Какъ будетъ устроено хозяйство и общество при соціализмѣ? Конечно, мы не можемъ предсказать всѣ подробности, но въ главныхъ чертахъ мы уже теперь въ состояніи нарисовать картину соціализма.

Мы видѣли, что первая черта капитализма заключается въ частной собственности на землю и капиталъ, подъ вліяніемъ чего прибавочная стоимость, созданная

живымъ человѣческимъ трудомъ, достается капиталистамъ и землевладѣльцамъ. *Первая черта соціализма заключается въ томъ, что земля и капиталъ будутъ принадлежать всему обществу, такъ что и прибавочная стоимость будетъ поступать въ распоряженіе всего общества.* Какъ же общество будетъ распоряжаться этой прибавочной стоимостью? Можно ли думать, что оно всю прибавочную стоимость безъ исключенія передастъ тѣмъ, кто ее выработалъ, такъ что каждому будетъ принадлежать все то, что онъ сдѣлалъ, что онъ создалъ своимъ трудомъ, или, какъ обыкновенно говорятъ, *полный продуктъ его труда?* Посмотримъ, обдумаемъ этотъ вопросъ хорошенько.

Прежде всего, конечно, и въ соціалистическомъ обществѣ придется отдѣлять часть выработанныхъ продуктовъ какъ матеріалъ для дальнѣйшаго производства, причемъ каждый разъ матеріала этого должно быть больше по количеству, чѣмъ было раньше, потому что населеніе постепенно увеличивается, и для него требуется все болѣе и болѣе необходимыхъ и полезныхъ вещей. Такимъ образомъ часть прибавочной стоимости пойдетъ на матеріалы, и уже потому одному отдѣльные работники не получатъ полнаго продукта своего труда.

Затѣмъ всѣ, кто будутъ завѣдывать организаціей хозяйства и управленіемъ, не будутъ сами создавать прибавочной стоимости, и ихъ придется содержать насчетъ общества.

Далѣе: и въ будущемъ обществѣ будутъ люди, совершенно неспособные къ труду, — больные, слабые. Ихъ также придется содержать насчетъ продукта чужого труда.

Но главное, почему невозможно, чтобы каждый по-

лучалъ полный продуктъ своего труда, заключается въ томъ, что этимъ создался бы большой безпорядокъ, тѣмъ болѣе неудобный, что онъ отражался бы вредно на интересахъ отдѣльныхъ лицъ и могъ бы разстроить все хозяйство. Полный продуктъ труда можетъ принадлежать отдѣльному работнику только въ такомъ обществѣ, въ которомъ нѣтъ и не нужно *общественной* организаціи хозяйства, въ которомъ каждый человѣкъ совершенно отдѣльно и независимо отъ другихъ вырабатываетъ все для себя необходимое. Можетъ быть, это и будетъ когда-нибудь, но во всякомъ случаѣ не въ соціалистическомъ обществѣ, а въ такомъ далекомъ будущемъ, которое сейчасъ и предвидѣть невозможно.

Такимъ образомъ, будущее общество будетъ основано не на правѣ на полный продуктъ труда.

Но, можетъ быть, оно будетъ основано на *правѣ на трудъ*, т.-е. на правѣ каждаго работника получить всегда отъ общества работу за вознагражденіе, обезпечивающее ему существованіе? Безъ сомнѣнія, если бы право на трудъ было признано за всѣми, то общество (государство) обязано было бы для каждаго найти работу за достаточное для жизни вознагражденіе. Этимъ была бы уничтожена безработица, резервная армія безработныхъ исчезла бы. Это, конечно, невозможно въ настоящемъ буржуазномъ, капиталистическомъ обществѣ, потому что, какъ намъ уже извѣстно, капиталистическое хозяйство нуждается въ резервной арміи безработныхъ. Но, съ другой стороны, право на трудъ невозможно и въ настоящемъ, правильно устроенномъ, развитомъ соціалистическомъ обществѣ, потому что, во-первыхъ, при правѣ на трудъ общество обезпечиваетъ каждому только скудное существованіе, во-вторыхъ, общество является

при этомъ такимъ же капиталистомъ-предпринимателемъ, какіе господствуютъ при капитализмѣ, извлекаетъ изъ труда работниковъ прибавочную стоимость въ свою пользу, эксплуатируетъ этотъ трудъ. Не къ этому должно стремиться соціалистическое общество.

Очевидно, что право на трудъ можетъ существовать не при расцвѣтѣ капитализма и не при полномъ развитіи соціализма, а только въ переходное время отъ капитализма къ соціализму, когда старые порядки еще не вполнѣ разрушились, а новые не окончательно утвердились,—тогда напр., когда крестьяне и ремесленники еще не присоединились къ соціалистическому хозяйству, не поняли его выгодъ.

Въ развитомъ соціалистическомъ обществѣ главное значеніе имѣетъ не право на полный продуктъ труда и не право на трудъ, а *право на полное удовлетвореніе всѣхъ потребностей. Отъ каждаго по его силамъ каждому по его потребностямъ—вотъ то основное начало, на которомъ будетъ построено будущее соціалистическое общество.* Поэтому-то и необходимо, чтобы это общество было чрезвычайно богато, чтобы оно всякому могло обезпечить то, что ему нужно, благодаря превосходнымъ машинамъ и отличнѣйшимъ, вполнѣ совершеннымъ способамъ производства. Только тогда, когда каждому будетъ даваться по его потребностямъ, а отъ каждаго будетъ требоваться по его силамъ, соціалистическое общество будетъ *свободнымъ* обществомъ, а не казармой. Только тогда каждая личность въ этомъ обществѣ будетъ свободно развиваться, и откроется возможность дальнѣйшаго улучшенія общественнаго устройства. Соціалисты вовсе вѣдь не хотятъ сказать, что соціализмъ—послѣдняя ступень развитія человѣческаго общества, что дальше уже никакихъ перемѣнъ не будетъ.

Для того, чтобы обезпечить каждому все, что необходимо по его потребностямъ, и взять отъ каждаго, что ему по силамъ, необходимо все хозяйство привести въ стройный порядокъ, устроить по одному плану. Невозможно уже будетъ тогда довольствоваться такимъ несовершеннымъ способомъ обмѣна услугъ между отдѣльными членами общества, какъ торговля. При торговлѣ не можетъ быть точнаго расчета, сколько разныхъ вещей нужно обществу, каждый капиталистъ дѣйствуетъ на свой образецъ, ради одной только своей личной выгоды. Отъ этой безпорядочности и происходятъ кризисы. Въ соціалистическомъ обществѣ все хозяйство будетъ устроено по одному плану, будетъ планомѣрно организовано. Эта *планомѣрная организація хозяйства составляетъ второй признакъ соціалистическаго общества.* Она будетъ направлена къ тому, чтобы дѣйствительно отъ каждаго требовать только то, что ему по силамъ, и каждому давать то, что необходимо для удовлетворенія его потребностей.

Мы познакомились такимъ образомъ съ двумя признаками соціалистическаго общества,—во-первыхъ, съ общественной собственностью на землю и капиталъ, и, во-вторыхъ, съ планомѣрной организаціей хозяйства, направленной къ удовлетворенію потребностей каждаго и приложенію силъ каждаго въ полезной для общества работѣ. Оба эти признаки прямо противоположны двумъ первымъ признакамъ капиталистическаго общества,—частной собственности на землю и капиталъ и неорганизованности хозяйства въ дѣлѣ распредѣленія продуктовъ труда. Мы видѣли въ свое время, что у капиталистическаго общества есть еще третій признакъ—раздѣленіе общества на классы сообразно тому положенію, которое отдѣльныя части

общества занимаютъ въ хозяйствѣ. Таковы классы эксплуататоровъ—землевладѣльцевъ и капиталистовъ,—получающіе доходы отъ земли и капитала даже въ томъ случаѣ, если они не прилагаютъ къ нимъ никакого личнаго труда, и классы эксплуатируемыхъ—рабочихъ и крестьянъ, живущіе исключительно или по преимуществу продажей своей рабочей силы. Мы видѣли также что этотъ третій признакъ капиталистическаго общества—дѣленіе его на классы—происходитъ отъ перваго,—отъ того, что существуетъ частная собственность на землю и капиталъ. Если будетъ уничтожена частная собственность на землю и капиталъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ исчезнетъ, конечно, и классовое общество. Вслѣдствіе того, что въ соціалистическомъ обществѣ будетъ господствовать общественная собственность на землю и капиталъ,—не будетъ дѣленія на классы, соціалистическое общество будетъ обществомъ равныхъ. *Полное равенство—третій признакъ соціалистическаго общества.*

Враги соціализма обыкновенно пророчатъ гибель соціалистическому обществу на томъ основаніи, что въ этомъ обществѣ будетъ господствовать лѣность, оно обѣднѣетъ и затѣмъ окончательно разрушится, вернется снова къ капитализму. Можно ли согласиться съ этимъ возраженіемъ?

Припомнимъ прежде всего, что общество будущаго будетъ необычайно богато, такъ какъ у него будутъ превосходныя машины и улучшенные способы производства. Уже по этой причинѣ для него не будетъ страшна никакая лѣность, тѣмъ болѣе, что и теперь лѣнивыхъ людей гораздо меньше, чѣмъ людей трудолюбивыхъ. Въ соціалистическомъ обществѣ лѣнивыхъ не будутъ наказывать или обрекать на голодную смерть,— ихъ будутъ лѣчить какъ больныхъ.

Но даже если бы лѣнивыхъ стало и больше, чѣмъ теперь,—это ничего не значило бы не только потому, что общество будущаго будетъ неизмѣримо богаче капиталистическаго, буржуазнаго общества, но и по другимъ причинамъ. Мы не должны забывать того, что главная масса народа—люди трудящіеся, привыкшіе къ труду и скучающіе безъ работы. Тотъ, кто привыкъ работать, скучаетъ отъ бездѣлья, не можетъ обходиться безъ труда, какъ безъ воздуха или безъ пищи. Самые несчастные люди—тѣ, у кого нѣтъ любимаго дѣла. Такихъ людей въ соціалистическомъ обществѣ не будетъ, потому что это общество будетъ для каждаго отыскивать занятіе, которое ему будетъ по душѣ.

Но не только привычка къ труду не позволитъ народу въ главной его массѣ не работать, отказываться отъ труда,—важное значеніе будетъ имѣть также *удовольствіе отъ труда.* Въ соціалистическомъ обществѣ, при превосходныхъ машинахъ и совершенныхъ способахъ производства, трудъ будетъ пріятнымъ занятіемъ. Въ сущности вѣдь и теперь трудъ тогда только доставляетъ тягостное ощущеніе, бываетъ непріятенъ, когда онъ слишкомъ продолжителенъ и тяжелъ. Трудъ умѣренный, соотвѣтствующій силамъ человѣка, составляетъ даже прямую потребность человѣческаго организма, одно изъ необходимыхъ условій здоровья.

Наконецъ, не надо забывать, что пролетаріату, этому руководителю соціальной революціи, въ высокой степени свойственна *демократическая дисциплина,* готовность свободно, добровольно подчиняться руководителямъ общаго дѣла, выбраннымъ тѣми, кто имъ подчиняется. Всякому, кто наблюдалъ за хорошо организованной и правильно-проводимой стачкой ра-

бочихъ, хорошо извѣстна эта демократическая дисциплина по опыту: огромныя массы бастующихъ рабочихъ безпрекословно, въ сознаніи общей пользы, подчиняются ими самими выбраннымъ руководителямъ всего дѣла. Такъ же будетъ и въ соціалистическомъ обществѣ, въ которомъ будетъ проведенъ до конца послѣдовательный демократизмъ, всякая власть будетъ истекать только отъ одного народа.

По всѣмъ этимъ причинамъ нечего бояться лѣности въ будущемъ обществѣ и нѣтъ никакихъ основаній опасаться его обѣднѣнія и возврата назадъ, къ капиталистическому прошлому, къ частной собственности на землю и капиталъ.

Торжество соціализма будетъ имѣть множество весьма важныхъ и чрезвычайно благодѣтельныхъ послѣдствій для всего человѣчества и его дальнѣйшаго развитія.

Прежде всего обнаружатся *физическія* послѣдствія, т.-е. улучшится состояніе тѣлесныхъ силъ и здоровья отдѣльныхъ людей, составляющихъ общество. Понятно, почему это произойдетъ: исчезнутъ тяжелыя условія труда, не будетъ слишкомъ продолжительной работы, плохого питанія, дурныхъ жилищныхъ условій, плохой одежды. Вмѣстѣ съ тѣмъ исчезнутъ разныя болѣзни, связанныя съ дурной жизненной обстановкой и переутомленіемъ. Не будетъ жаднаго стремленія къ наживѣ и связанныхъ съ этимъ и съ неудачами въ хозяйствѣ волненій и потрясеній, также вредно отражающихся на здоровьѣ человѣка. Не будетъ кризисовъ и безработицы, не будетъ постоянно голодающей резервной арміи безработныхъ. Человѣкъ будущаго будетъ вполнѣ здоровымъ человѣкомъ, бодро и мужественно смотрящимъ впередъ, всегда готовымъ къ нормальной, здоровой работѣ, наслаждающимся и ею и тѣми благами,

какія въ изобиліи предоставитъ въ его распоряженіе соціалистическое общество.

Но не одно физическое здоровье будетъ послѣдствіемъ торжества соціализма. Не меньшее значеніе имѣетъ и другое послѣдствіе — *нравственное оздоровленіе общества.* Капитализмъ развращаетъ всѣ классы общества. Среди капиталистовъ онъ порождаетъ пресыщеніе и утонченныя формы разврата. Онъ пріучаетъ капиталистовъ къ жадности, къ азартной, рискованной игрѣ въ дутыя, скоро лопающіяся предпріятія, къ грубому притѣсненію всѣхъ бѣдняковъ, къ эксплуатаціи ихъ. Капитализмъ, особенно въ періодъ первоначальнаго накопленія, нравственно принижаетъ рабочихъ, заставляетъ женщинъ и дѣвушекъ-работницъ, не имѣющихъ средствъ прожить своимъ дурно вознаграждаемымъ трудомъ, заниматься проституціей. Капитализмъ лишаетъ свободы женщину, не даетъ ей равенства съ мужчиной, заставляетъ ее часто изъ-за денегъ заключать бракъ не по сердцу, а по расчету. Поэтому часто при капитализмѣ нѣтъ свободнаго чувства любви, не бываетъ величайшаго блаженства, доступнаго человѣку. При капиталистическомъ строѣ, наконецъ, нѣтъ полной свободы просвѣщенія и свободы религіи. Обыкновенно существуетъ офиціальная, поддерживаемая государствомъ религія, преслѣдующая иновѣрцевъ и невѣрующихъ. Настоящее образованіе—дорого и доступно только богатымъ, бѣдные же обучаются лишь настолько, насколько это необходимо въ интересахъ капиталистовъ. Безпощадная классовая борьба питаетъ чувство ненависти и вражды.

Ничего подобнаго не будетъ при соціализмѣ. Скупость и жадность, стремленіе къ наживѣ, мошенничество и обманъ изъ-за денегъ, эксплуатація всякаго рода будутъ полной безсмыслицей. Не будетъ унизи-

тельной зависимости трудящихся отъ капитала, исчезнетъ проституція, потому что исчезнетъ нужда, не будетъ рабства женщины. Семья будущаго общества будетъ свободнымъ союзомъ мужчины и женщины, основаннымъ исключительно на любви. Для всѣхъ будетъ открыта возможность воспользоваться всѣми великими благами науки и просвѣщенія. Ненависть и вражда не будутъ питаться противорѣчіями классовыхъ интересовъ, потому что самое дѣленіе общества на классы перестанетъ существовать.

Въ соціалистическомъ обществѣ откроется, наконецъ, для каждаго полная возможность развивать всѣ свои *умственныя* силы и способности. Сколько способныхъ, талантливыхъ, даровитыхъ людей погибаетъ теперь даромъ, пропадаетъ безъ всякой пользы для общества только потому, что ихъ классовое положеніе и бѣдность мѣшаютъ имъ получить образованіе, развить свои способности, обогатить себя знаніями! Тогда, при соціализмѣ не будетъ этого. Всѣ способности всѣхъ людей въ обществѣ найдутъ себѣ приложеніе, будутъ развиты въ полной своей мѣрѣ. Можно себѣ представить, къ какимъ благодѣтельнымъ послѣдствіямъ это поведетъ. Теперь какой-нибудь деревенскій механикъ-самоучка часто изобрѣтаетъ то, что давно уже изобрѣтено до него. Онъ доказываетъ этимъ свои превосходныя способности, но не приноситъ никакой пользы обществу; его способности и трудъ пропадаютъ даромъ и самому ему не даютъ чувства удовлетворенія, удовольствія отъ того, что изобрѣлъ дѣйствительно что-то новое и важное. При соціализмѣ онъ путемъ просвѣщенія, обученія познакомится со всѣми старыми изобрѣтеніями, разовьетъ свои способности и можетъ совершить дѣйствительно — важное и новое открытіе. Понятно, что тогда машины будутъ улучшаться съ

головокружительной быстротой, и для дальнѣйшаго развитія хозяйства откроется полная возможность и широкая, торная дорога.

То же самое будетъ съ наукой. Сколько великихъ ученыхъ, которые могли бы подвинуть впередъ человѣческія знанія о мірѣ и человѣческомъ обществѣ, остается безъ пользы для общества среди крестьянъ и рабочихъ только потому, что у нихъ нѣтъ надлежащаго образованія. Ни одна крупинка ихъ способностей и знаній не пропадетъ даромъ въ будущемъ обществѣ. И потому всѣ науки достигнутъ тогда такой высоты развитія, о которой мы и помыслить не можемъ.

Наконецъ, и искусство—музыка, поэзія, литература, живопись, ваяніе, архитектура—будутъ развиваться несравненно быстрѣе, чѣмъ теперь, потому что изъ народа будутъ выходить великіе художники, музыканты, писатели, таланты которыхъ теперь глохнутъ отъ непосильнаго труда и нужды.

Когда восторжествуетъ соціализмъ,—жизнь человѣчества будетъ прекрасна. Прекрасна она будетъ не только потому, что къ услугамъ человѣка будутъ всѣ блага, но и по той причинѣ, что благодаря соціализму откроется возможность быстраго развитія общества далѣе, къ еще болѣе лучшему будущему. Вотъ почему борьба за соціализмъ — величайшая задача нашего времени, работа въ пользу торжества соціализма—главная цѣль, которую надо всегда имѣть въ виду. Борьбу за соціализмъ послѣдовательно и неуклонно можетъ теперь вести только одинъ классъ, интересы котораго всецѣло противоположны капитализму и который видитъ свое собственное освобожденіе единственно въ торжествѣ соціализма. Классъ этотъ — рабочій пролетаріатъ. Вотъ почему современная соціалъ-демократія, ставящая выше всего, признающая цѣлью

своей дѣятельности торжество соціализма, защищаетъ интересы пролетаріата: такимъ путемъ она лучше всего и больше всего содѣйствуетъ торжеству общества будущаго, являющагося залогомъ равенства, свободы, братства людей, ихъ просвѣщенія, ихъ нравственнаго просвѣтлѣнія и дальнѣйшаго прогресса.

Міровая война, возникшая подъ вліяніемъ имперіализма, сильно приблизила соціализмъ. Она содѣйствовала росту классовыхъ противорѣчій — обѣднѣнію бѣдныхъ и обогащенію богатыхъ, оторвала многихъ крестьянъ отъ земли и превратила ихъ въ пролетаріевъ, она усилила фабрично-заводскую промышленность, особенно обработку металловъ; она создала огромныя финансовыя затрудненія для всѣхъ странъ и заставила всѣ правительства направить свои усилія на планомѣрное устройство народнаго хозяйства, сильно пострадавшаго отъ войны; война способствовала крушенію самодержавія и торжеству демократіи въ Россіи. Наконецъ, она показала, что имперіализмъ уже не можетъ торжествовать безъ сопротивленія, что буржуазно - капиталистическое хищничество отжило свое время.

Завоеваніе соціализма становится все болѣе возможнымъ и близкимъ. Теперь соціализмъ — уже не мечта, а практическая, жизненная задача.

Но необходимо помнить, что осуществленіе соціализма дѣло трудное и сложное. Для этого недостаточно одной преданности дѣлу, вѣры въ него и горячихъ чувствъ и чистыхъ побужденій. Нужны также большія знанія, трезвое пониманіе жизни и учетъ всѣхъ обстоятельствъ, помогающихъ и мѣшающихъ великому дѣлу.

И прежде всего надо знать и твердо помнить, что соціализмъ можетъ быть установленъ въ первую оче-

редь въ передовыхъ капиталистическихъ странахъ, каковы Англія, Германія, Соединенные Штаты, Франція: тамъ онъ болѣе подготовленъ жизнью, чѣмъ въ отсталыхъ странахъ, какъ, напримѣръ, въ Россіи. Отсталыя страны неизбѣжно послѣдуютъ за передовыми въ этомъ величайшемъ дѣлѣ, какое только знаетъ міровая исторія. Но если бы, напримѣръ, сейчасъ въ Россіи мы попробовали установить соціализмъ, а во всемъ мірѣ продолжало бы существовать капиталистическое хозяйство,—нашъ соціализмъ скоро погибъ бы, задохнулся бы въ окружающемъ его спертомъ и душномъ, вредномъ для него воздухѣ капитализма. Поэтому развитіе русской революціи въ революцію соціалистическую зависитъ прежде всего отъ того, будетъ ли такая соціалистическая революція совершаться въ Европѣ и Америкѣ. Слишкомъ поспѣшныя, необдуманныя попытки введенія соціализма въ Россіи могутъ только повредить дѣлу. Надо твердо помнить, что соціалистическая революція—дѣло не одного народа, а международная задача, задача международнаго пролетаріата, почему и необходимо тѣсно связываться пролетаріямъ всѣхъ странъ.

Но и въ передовыхъ странахъ соціалистическая революція не можетъ быть произведена сразу, однимъ закономъ. Введеніе соціализма, полная перестройка капиталистическаго хозяйства въ соціалистическое требуетъ цѣлаго ряда подготовительныхъ мѣръ и обдуманнаго и осторожнаго строительства новаго по частямъ. Иначе легко повредить дѣлу, затруднить и замедлить его выполненіе и даже вызвать временное его крушеніе ко вреду всѣхъ трудящихся. Тѣмъ больше осторожности и обдуманности должно быть въ отсталыхъ странахъ, какъ Россія. Вредно и опасно для дѣла соціализма и свободы мечтать о томъ, что учредитель-

ное собраніе можетъ и должно ввести соціализмъ въ Россіи.

Нѣтъ, у учредительнаго собранія другая задача: оно должно подготовить все необходимое для будущаго возможнаго въ зависимости отъ міровыхъ, международныхъ условій торжества соціализма, сдѣлать всѣ необходимыя преобразованія, которыя, при благопріятныхъ условіяхъ, дали бы возможность произвести и соціалистическій переворотъ.

Можно указать вкратцѣ, что для этого можетъ сдѣлать учредительное собраніе. Прежде всего оно можетъ и должно утвердить настоящую демократическую республику съ одной законодательной палатой, выбранной всеобщимъ, прямымъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ безъ различія пола, вѣроисповѣданія и національности, съ демократически выбранными органами мѣстнаго самоуправленія и суда. Затѣмъ учредительное собраніе проведетъ рядъ реформъ по рабочему и земельному вопросамъ (введетъ, напримѣръ, націонализацію крупныхъ и среднихъ земельныхъ владѣній), установитъ государственную монополію добыванія топлива (нефти, каменнаго угля) и подготовитъ руководство всей промышленностью черезъ банки путемъ подчиненія ихъ государственному банку.

Все это и многое другое—крупныя, важныя задачи. Только выполнивъ ихъ, мы будемъ знать, что въ великій, свѣтлый часъ послѣдней борьбы за соціализмъ, борьбы всего международнаго пролетаріата за счастье человѣчества, мы окажемся во всеоружіи, вполнѣ подготовленными къ совершенію величайшаго дѣла, какое когда-либо стояло передъ человѣчествомъ.

